

РОССИЙСКИЙ ЭКСКЛАВ НА БАЛТИКЕ

УДК: 327

А. П. Клемешев

РОССИЙСКИЙ ЭКСКЛАВ НА БАЛТИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ЭКСКЛАВНОСТИ И ПОИСК ПУТЕЙ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Рассматриваются особенности возникновения и эволюции эксклавности Калининградской области. Анализируется воздействие эксклавности на связи региона с основной частью России, его экономическое развитие, управление эксклавом и идентичность калининградцев; а также недостатки и пути их преодоления.

The author considers the peculiarities of emergence and evolution of exclavity of the Kaliningrad Region. This article analyses the influence of exclavity on the connections of the region with the Russian mainland, its economic development, exclave administration, and Kaliningrad identity and examines the ways in which the existing disadvantages can be overcome. Methods of overcoming these disadvantages are suggested in the article.

Ключевые слова: эксклавность, Калининградская область, отделенность эксклава, экономическое развитие эксклава, управление эксклавом, идентичность калининградцев, преодоление недостатков эксклавности

Keywords: exclavity, Kaliningrad region, exclave's isolation, exclave's economic development, Kaliningrad identity, overcoming disadvantages of exclave character.

Возникновение эксклавности

Калининградская область РСФСР была образована 7 апреля 1946 г. в соответствии с решениями Потсдамской конференции держав-победительниц во Второй мировой войне на трети территории бывшей немецкой Восточной Пруссии. Население области сформировалось за счет организованного переселения (на добровольной основе), начавшегося в 1945 г. и ставшего массовым после принятия в августе 1946 г. соответствующего решения Совета Министров СССР. Немецкое население или эвакуировалось вместе с отступавшими немецкими войсками, или было выселено в 1947—1951 гг. в Германию.

В связи с переселением на территорию Калининградской области жителей преимущественно из «русских» областей РСФСР здесь формируется эксклав с преобладанием русского населения (впрочем, по данным переписи 2002 г., 18% жителей Калининградской области относят себя к другим национальностям: белорусам, украинцам, литовцам и др.). Эксклавность в рамках единого государства была минимальной, и это обстоятельство в период существования СССР, как

представляется, не оказывало существенного влияния на социально-экономическое развитие региона.

В экономическом отношении эксклавность области была невелика, поскольку основная часть региональной экономики подчинялась общесоюзным министерствам. Однако «гарнизонный» характер области (которая была полностью закрыта для посещения иностранцами) усиливал ее специфику.

Базовые характеристики складывавшейся в регионе территориальной общности людей определялись не «оторванностью» от РСФСР, а особенностями формирования социума («регион переселенческого социализма»), предыдущей немецкой историей области и особенностями ее узкой («гарнизонно-рыбопромышленной») специализации в рамках всей страны.

Ситуация начала меняться с началом суверенизации республик Прибалтики на рубеже 1980—1990-х гг. и радикально изменилась еще до формального прекращения существования Советского Союза, а именно 6 сентября 1991 г., когда руководство СССР официально признало независимость Прибалтийских республик — Литвы, Латвии, Эстонии. Отделенность Калининградской области от основной части России из второстепенной черты превратилась в первостепенную особенность, определяющую характер социально-экономического развития и повседневной жизни региона. Возникла необходимость в определении этого нового положения. В этой связи наиболее подходящими оказались понятия «анклав» (или «полуанклав») и «эксклав», использовавшиеся в географической науке применительно к изолированным территориальным образованиям.

От юридической к реальной эксклавности

Эксклавность как признак, характеризующий специфику Калининградской области, не остается неизменной, а эволюционирует с течением времени. Можно говорить о процессе нарастания эксклавности в ходе становления и бывших союзных республик Прибалтики, и Российской Федерации как суверенных государств.

Калининградская область стала сначала советским эксклавом, а после распада СССР в декабре 1991 г. эксклавом Российской Федерации в окружении зарубежных стран. Изменившееся экономико-географическое и геополитическое положение создало значительные трудности в функционировании и реформировании региональной экономики. Разрыв традиционных хозяйственных связей между предприятиями, возникновение пограничных барьеров, проблемы транзита грузов привели к ослаблению конкурентоспособности традиционной для области продукции. Стало свертываться производство на предприятиях машиностроения, рыбной и целлюлозно-бумажной промышленности.

Условия не только развития, но и жизнеобеспечения области усложнились. Расстояние по прямой от границы Калининградской области до другой ближайшей российской области — Псковской — превы-

шает 370 км. Для того чтобы попасть сухопутным путем из Калининграда в Москву, нужно пересечь территории двух независимых государств — Литвы и Беларуси.

Своего рода «амортизатором» социально-экономического положения региона в первой половине 1990-х гг. стала приграничная (прежде всего, мелкая «челночная») торговля, развивавшаяся благодаря «прозрачности» границ и градиентам в ценах на товары в Польше, Литве и Калининградской области. Таким образом, «прозрачность» государственных границ в какой-то мере смягчала издержки эксклавного положения области, облегчая немалой части жителей региона выживание в новых экономических условиях. Но в то же время она создавала такие проблемы как контрабанда, неуплата налогов и т. д.

Возникшая с Калининградской областью ситуация первоначально не привлекла надлежащего внимания федеральных органов власти, поскольку в это время решались еще более сложные вопросы становления самой российской государственности. К тому же сначала не возникало острых проблем транзита пассажиров и грузов через территории бывших союзных республик, ставших независимыми государствами де-юре, но сохранившими часть прежних, характерных для единой страны, экономических взаимоотношений де-факто. Ведь становление суверенных государств не является одномоментным актом. Можно говорить о более или менее длительном процессе *суверенизации*, только начавшемся с провозглашения независимости Литвой, Латвией и Эстонией и признания этой независимости со стороны СССР. Суверенизация бывших союзных республик осуществлялась в рамках курса на свертывание экономических связей с Россией и на вступление в ЕС и НАТО.

Пограничный режим усиливался постепенно. До 2003 г. жители области могли посещать Польшу по загранпаспортам, но без виз, а Литву — по паспортам СССР с пропиской в Калининградской области и специальным вкладышем, удостоверяющим, что его владелец является гражданином РФ (позднее — по российским общегражданским паспортам с пропиской в Калининградской области).

Не ожидалось, что какие-либо проблемы с транзитом возникнут и в будущем — хотя бы потому, что до 1995 г. еще не вступили в силу Шенгенские соглашения и не предполагалось столь быстрое вступление в Евросоюз и присоединение к этим соглашениям Польши и Прибалтийских стран.

В самой Калининградской области ее эксклавность также не была осознана в должной мере и рассматривалась, прежде всего, как предпосылка ускоренного развития региона путем вхождения его в европейское экономическое пространство и использования западного опыта для развития рыночных отношений. С этой целью предполагалось использовать апробированный во многих странах механизм свободной экономической зоны, способный, как ожидалось, привлечь иностранные инвестиции и передовые технологии для модернизации региональной экономики.

Двадцать пятого сентября 1991 г. вся территории Калининградской области (за исключением участков, имеющих стратегическое значение)

была объявлена свободной экономической зоной (СЭЗ) «Янтарь». А 22 января 1996 г. был принят федеральный закон № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области».

Режим СЭЗ «Янтарь» в условиях экономических трудностей, связанных с распадом СССР и становлением в стране и в регионе рыночной экономики, лишь частично оправдал возлагаемые на него надежды. Он не предотвратил деиндустриализацию хозяйства области, вызванную разрывом внешних экономических связей ставшего эксклавным региона. Более того, беспошлинный импорт дешевых и качественных товаров народного потребления способствовал спаду их производства в регионе.

ОЭЗ в 1990-е гг., по сути, превратилась в механизм выживания экономики региона в изменившихся условиях. Таможенные льготы в определенной степени компенсировали предприятиям и населению региона растущие затраты на транзит грузов и пассажиров через территории зарубежных стран в транспортном сообщении области с основной частью страны.

Эксклавность Калининградской области продолжала усиливаться с расширением ЕС и НАТО на восток. Проблемы связей области с основной частью России серьезно осложнили в 2002 г. отношения между Российской Федерацией и Евросоюзом. В конечном итоге на саммите ЕС — Россия в ноябре 2002 г. в Брюсселе было найдено решение о транзите людей, заключающееся во введении упрощенного транзитного документа (УТД) и упрощенного проездного документа по железной дороге (УПД-ЖД).

С введением УТД и УПД-ЖД при транзите через Литву, а с 2003 г. и визового режима посещения Литвы и Польши калининградцами Калининградская область превратилась в эксклав уже без всяких оговорок. С 1 января 2005 г., когда для получения россиянами УПД-ЖД стал требоваться уже не общегражданский, а заграничный паспорт, изоляция эксклавного региона от основной части России еще более усилилась.

После вступления 1 мая 2004 г. в ЕС Польши и Литвы область стала анклавом расширившегося Европейского союза. Из-за имевшихся разногласий России и ЕС так и не удалось достичь к тому моменту взаимоприемлемых договоренностей о калининградском грузовом транзите. В итоге процедура оформления грузов на границе стала более сложной и дорогой, а сам транзит через Литву (из-за фитосанитарного и ветеринарного контроля, а также других платных услуг, введенных литовской стороной) подорожал в 1,3—1,5 раза. И проблемы грузового транзита между Калининградской областью и основной частью России окончательно не решены до сих пор.

Дальнейшее усиление эксклавности Калининградской области связано с вступлением в силу Соглашения о взаимном упрощении выдачи виз гражданам РФ и Евросоюза. Оно облегчило получение виз в ЕС гражданам других регионов России, но одновременно привело к отмене с 1 июня 2007 г. бесплатных многократных виз в Польшу и Литву, которые выдавались с 2003 г. жителям Калининградской области. Визы стали платными, и для их получения необходимо иметь приглашение (за исключением некоторых категорий граждан). Упрощенный транзит для калининградцев в Россию и жителей основной части России в область на железнодорожном и автомобильном транспорте при этом сохранился.

С 21 декабря 2007 г. Литва и Польша присоединились к Шенгенскому соглашению. Это не сказалось на калининградском грузовом транзите через Литву, но вновь усложнило получение калининградцами польских и литовских виз (национальные визы этих государств было получить проще, чем шенгенские, открывающие доступ во всю Шенгенскую зону). К тому же Калининградская область оказалась внутри еще одного чужого для нее пространства, «играющего» по своим правилам, — на этот раз шенгенского. Создавшие это пространство страны Европейского союза жестко придерживаются согласованных принципов в отношении с внешним миром, и с учетом этих принципов приходится налаживать трансграничное сотрудничество Калининградского региона.

Таким образом, можно констатировать, что эксклавность Калининградской области с точки зрения возможностей ее сообщения с основной частью России и поездок в соседние государства за период с момента ее формального возникновения усилилась, и весьма существенно. Область превратилась из юридического в фактический эксклав, значительно усложнилось поддержание связей региона с основной территорией России.

Четыре аспекта эксклавности

Но эксклавность, понимаемую как отделенность территории от «материнского» экономического, политического и социокультурного пространства политическими границами, нельзя сводить только к проблеме свободы транзита людей и грузов. Можно выделить четыре основные группы проблем, связанных с эксклавностью Калининградской области.

1. Усиление отделенности области от основной части России (причем понятие «отделенность» является политическим, в отличие от географического понятия «удаленность»).

2. Необходимость разработки и ввода в действие адекватных механизмов решения экономических проблем, встающих перед эксклавным регионом.

3. Проблемы, связанные с управлением регионом («особость» геополитического положения предполагает и особые механизмы управления региональным развитием).

4. Проблемы идентичности регионального социума.

Остановимся на каждом из этих четырех аспектов эксклавности подробнее.

Отделенность эксклава

Связь с основной частью России имеет для Калининградской области жизненно важное значение, причем не только и не столько в экономическом, сколько в политическом и социокультурном планах. Этот вопрос может послужить (и нередко служит) источником серьезных конфликтов, как это уже происходило в отношениях России и ЕС в

2002 г. И хотя по проблеме доступа в Калининградскую область удалось найти компромиссное решение, более или менее устраивающее обе стороны, ситуация отнюдь не стала бесконфликтной. Это подтверждают, например, нынешние противоречия, связанные с применением к Калининградской области шенгенских правил и норм.

Эксклавность объективно усиливает зависимость Калининградской области от соседей, их законов, правил и регламентов, причем речь идет уже не о Польше и Литве, а о законах, правилах и регламентах расширившегося Евросоюза. Российская территория ставится перед необходимостью «играть» по чужим правилам, на формирование и применение которых она, даже с помощью федерального Центра, повлиять не может.

Экономическое развитие

Калининградская область с ее относительно небольшим населением сталкивается с проблемой недостаточной емкости внутреннего рынка, что препятствует развитию региональной экономики. Вместе с тем вследствие высоких транспортных издержек и требующих времени таможенных процедур при пересечении границы (причем не одной) региону достаточно трудно работать на общероссийский рынок. Работе же на внешние рынки препятствовали многочисленные тарифные и нетарифные барьеры, невысокое качество продукции или ее несоответствие зарубежным стандартам и др. В итоге способом преодоления неблагоприятных условий, как уже указывалось выше, стало придание Калининградской области статуса сначала свободной (СЭЗ), а потом Особой (ОЭЗ) экономической зоны.

Эффективность режима СЭЗ/ОЭЗ в Калининградской области однозначно оценить трудно. Но, так или иначе, именно благодаря этому режиму в регионе была создана новая, импортозамещающая и быстро растущая экономика, ориентированная, прежде всего, на поставки продукции в другие регионы России. Тем самым по крайней мере один важнейший недостаток эксклавноности — угроза автаркии — на настоящий момент преодолен.

Однако влияние эксклавноности на развитие региональной экономики все еще не устранено. Она сказывается на повышенной стоимости и увеличении сроков доставки потребительских товаров из других российских регионов в Калининградскую область. Отрицательным фактором является и необходимость прохождения таможенных и фитосанитарных процедур при транзите грузов через территорию Литвы. Поэтому российских товаров в магазинах области меньше, чем в среднем по стране, и они дороже. Удорожает стоимость потребительской корзины и более высокий удельный вес импортных товаров. В результате, согласно данным Росстата [3], в июне 2009 г. стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в Калининградской области была на 9 % выше, чем в среднем по России, а стоимость минимального набора продуктов питания выше на 15 %. При

этом среднемесячная заработная плата в I полугодии 2009 г. на 10 % уступала среднероссийской¹.

Эксклавность является фактором, увеличивающим зависимость экономического положения региона от внешних воздействий. Так, начавшийся во второй половине 2008 г. мировой экономической кризис сказался на экономике Калининградской области сильнее, чем в большинстве регионов страны. В I полугодии 2009 г. по сравнению с тем же периодом 2008 г. выпуск продукции калининградскими обрабатывающими производствами составил 74,7%, тогда как в среднем по России — 78,7%, строительство жилых домов — 81,4% (по России — 99,7%). Уровень общей безработицы, по данным обследований населения по проблемам занятости, в мае 2009 г. достиг 11,6% (по России — 8,5%). Почти в полтора раза снизился миграционный прирост населения, тогда как в среднем по России он даже несколько возрос [3].

Для того чтобы кардинально изменить ситуацию, необходимо, по нашему мнению, наполнить эксклав новым экономическим содержанием за счет больших («флагманских») проектов, которые значимы и для региона, и для России в целом и выгодны в плане участия области в общероссийском и международном разделении труда. Это не исключает поддержки малого и среднего бизнеса, но достичь экономической безопасности региона, преодолеть угрозу стать «двойной периферией» (и России, и Европейского союза), сформировать позитивный имидж области, сгенерировать необходимые ресурсы для реализации социальных программ можно, прежде всего, за счет «флагманских» проектов.

Именно такой курс и реализуется в настоящее время в регионе согласно утвержденным в 2006—2007 гг. документам — Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу [4] и Программе социально-экономического развития Калининградской области на 2007—2016 гг. [1].

Стратегия и Программа опираются на новый закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области», стимулирующий привлечение крупных инвестиций в экономику региона [7]. В итоге реализации намеченных планов Калининградская область должна превратиться в один из регионов-лидеров на Балтике.

Примерами реализуемых и перспективных больших проектов могут служить Приморское транспортное кольцо, паромная линия Балтийск — Усть-Луга, реконструкция и строительство Пионерского порта. Одним из наиболее перспективных проектов является Балтийская АЭС, которая не только обеспечит растущие энергетические потребности области и реализацию других больших проектов, но и по-новому позиционирует ее в системе международного разделения труда (за счет экспорта электроэнергии в страны Балтийского региона).

¹ Правда, следует учитывать развитость в регионе малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, приграничной торговли, доходы от которых трудно поддаются точному статистическому учету. В действительности уровень доходов населения существенно выше официальных данных.

Управление эксклавом

С точки зрения управления ключевым является то, что в Калининградской области трудно отделить внутреннюю политику от внешней, так как многие вопросы ее развития обусловлены отношениями Российской Федерации с третьими странами. Например, решения федерального Центра по изменению таможенного законодательства, по ограничению импорта мяса из Польши и т. п. сильно и часто негативно сказываются на экономике области, тогда как для других российских регионов они могут иметь положительное значение.

Как часть России Калининградская область является объектом ее внутренней политики. Вместе с тем, находясь в окружении зарубежных стран, она непосредственно зависит и от внешней политики, причем ее реализация часто определяет решение внутренних социально-экономических задач. Так, обеспечение дешевого и устойчивого транзита пассажиров и грузов через территорию Литвы и Беларуси (или Латвии) оказывается одним из условий нормальной жизнедеятельности и развития области. Поэтому разделение предметов ведения и компетенции, привычное для «внутренних» регионов страны, в эксклавном регионе нередко не работает или дает сбои.

Многочисленные проблемы имеют все 270 эксклавных территорий, насчитывающихся в мире, и соответствующим государствам также приходится искать приемлемые решения. Но попытки использовать зарубежный опыт управления эксклавами в России затруднительны, так как каждый из эксклавов уникален, отличается своеобразием проблем и путей их решения.

В дискуссии о совершенствовании управления развитием эксклавного региона существуют две противоположные позиции, сторонники которых по-разному трактуют возможный «особый» статус области. Первая позиция исходит из предоставления органам власти области дополнительных полномочий (особенно в отношениях с соседними государствами) с тем, чтобы оперативно реагировать на изменение внешних условий. Вторая отстаивает усиление роли федерального Центра в управлении регионом.

По нашему мнению, дискуссия себя исчерпала, поскольку наметился перспективный подход, не связанный с оформлением «особого» юридического статуса региона. Речь идет о повышении роли Федеральной целевой программы развития области. Правда, такие программы принимались и корректировались неоднократно. В 1997 г. была принята Программа развития Особой экономической зоны в Калининградской области на 1998—2005 гг., но она реализовывалась в крайне малой степени [8]. В 2001 г. — программа «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», которая выполнялась более последовательно. В 2008 г. эта программа была существенно скорректирована, а ее действие продлено до 2014 г. [5].

Новая программа более ориентирована на создание необходимой инфраструктуры, что должно дополнительно способствовать привлечению

частных (в том числе иностранных) инвестиций. Кроме того, она показывает инвесторам, что область находится в поле неослабного внимания федерального Центра, что дополнительно способствует улучшению регионального инвестиционного климата. Дальнейшее усиление роли Федеральной программы, реализация с ее помощью больших проектов ведет к изменению отношения федерального Центра к Калининградской области, которая превращается из региона, требующего дотаций и субвенций, в одну из точек роста российской экономики и регион, самостоятельно зарабатывающий необходимые доходы.

Идентичность калининградцев

Идентичность калининградского социума во многом определяется историческими особенностями его образования и этнодемографическими характеристиками населения. Это регион переселенческий, сформировавшийся в результате нескольких волн переселений. Как уже указывалось выше, население Калининградской области как своеобразного «региона переселенческого социализма» [9] сформировалось за счет организованных переселенцев из России, а также (в меньшей степени) из Беларуси и Украины. Социально-территориальная общность (социум) «калининградцы» все еще не вполне сформировалась и недостаточно устойчива. Слой творческой интеллигенции, формирующей региональное самосознание, недостаточно велик. В советское время ее почти не существовало, интеллигенция была преимущественно технократической.

Не способствовали формированию региональной идентичности и миграции 1990-х гг., когда в Калининградскую область прибыли десятки тысяч человек из других республик бывшего СССР. Хотя среди прибывших преобладали русские и русскоязычные переселенцы, Калининградская область не была их «малой родиной», и требуется время, чтобы они осознали себя калининградцами.

В то же время приток мигрантов имел и позитивные последствия: в регион прибыли прежде всего лица трудоспособных возрастов с активным стремлением к повышению уровня жизни и социального статуса, энергичные новые жители, которые вплоть до начала 2000-х гг. компенсировали естественную убыль населения, возникшую из-за превышения смертности над рождаемостью. Приток переселенцев из разных концов бывшего СССР свидетельствует об этнокультурной толерантности Калининградской области, в которой никогда не было серьезных столкновений или противоречий на этой почве.

Отделенность эксклава ослабляет ментальные и социокультурные связи между ним и «материнской» страной. В связи с этим в сознании большинства жителей области (что подтверждают социологические опросы [6]) возникает «синдром эксклава» — обеспокоенность отделенностью, пространственной изолированностью от основной части страны. Чтобы воспрепятствовать этому, приходится принимать специальные программы, стимулирующие двустороннее движение населения

(примером могут служить акции «Дети России едут в Россию», которые, однако, не имели достаточно системного характера).

Но несмотря на территориальную отделенность от основной части России, Калининградская область не имеет оснований для социокультурного сепаратизма, поскольку все ее жители — россияне, носители русского языка. Так называемое славянское ядро — русские, украинцы и белорусы — составляют более 94 % населения. Не следует преувеличивать «особость» калининградцев, их российская идентичность неоспорима. Основная возможная проблема: при определенных социально-экономических ошибках может возникнуть социальная напряженность, которая при неблагоприятном развитии событий может принять и сепаратистскую окраску. Это особенно опасно в условиях эксклава, окруженного зарубежными соседями. В этом плане Калининградская область более конфликтогенна по сравнению с другими российскими регионами и потому ей должно уделяться особое внимание.

Не имеет под собой оснований и время от времени появляющаяся в прессе тема «германизации» Калининградской области. Численность этнических немцев здесь не превышает 1 % от общей численности населения. Причем это потомки так называемых российских, или «екатерининских», немцев, более двух веков являющихся частью полиэтнического социума России. Единичные попытки радикальных представителей организаций выходцев из Восточной Пруссии и их наследников из «Союза изгнанных» в Германии актуализировать «восточнопрусскую проблему» вызывают информационный резонанс, несопоставимый с реальным воздействием этих инициатив на положение в Калининградской области и дискуссию о ее будущем.

Всплеск во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. (прежде всего, у части творческой интеллигенции) интереса к немецкому прошлому региона сменился более ровным отношением и даже, пожалуй, падением этого интереса. Пришло понимание того, что вместо «выращивания в себе прусса» лучше оставаться российским человеком, говорящим на русском языке и принадлежащим к отечественной культуре, при этом знающим и уважающим сложную историю этой земли. В целом же у большей части населения, в том числе молодежи, преобладают совсем другие темы для обсуждения — такие же, как и во всей России.

Проблема не в пресловутом «калининградском сепаратизме», а в социально-экономических условиях жизни населения региона. Снижение уровня и качества жизни в условиях финансово-экономического кризиса может привести к прогрессирующему недовольству деятельностью органов власти, протестному поведению, в том числе с сепаратистскими лозунгами (как вызывающими наибольшую реакцию властных структур).

Другая важная проблема состоит в соседстве других стран, предъявляющих спрос на рабочую силу. Рост открытости Калининградской области и прекращение экономического кризиса в государствах Балтийского региона и ЕС в целом могут привести к последствиям, аналогичным оттоку молодежи и квалифицированных работников из Литвы. Ведь уже и Польша (где средняя зарплата вдвое выше, чем в Калинин-

градской области [2; 10]) готова приглашать работников из СНГ. Поэтому надо поддерживать молодежь, квалифицированных работников, способствовать их закреплению в регионе.

Уменьшение различий между уровнем и качеством жизни, социальной дифференциацией населения Калининградской области и соседних регионов Польши и Литвы является условием того, что российский эксклав станет не изолированным островом среди моря чуждой ему европейской культуры, а центром взаимодействия и сближения культур. Но для этого область должна получить долговременные стимулы экономического развития, что возможно только в том случае, если будут использованы конкурентные преимущества российского эксклава и определена его важная роль в территориальном разделении труда как внутри России, так и в Балтийском регионе.

Пути преодоления недостатков эксклавноности

Развивается не только эксклавноность Калининградской области, но и осмысление этой ситуации, накапливается опыт преодоления недостатков эксклавного положения региона и использования выгод, связанных с близостью стран ЕС. С течением времени и ученые, и представители власти, и жители области стали спокойнее относиться к формальным аспектам эксклавноности (территориальной обособленности региона от остальной России) и более внимательно — к реальным (наличию рабочих мест, уровню жизни, условиям сообщения с другими российскими регионами и пр.).

В глобализирующемся мире у эксклавов, в сущности, есть два пути развития — (само)изоляция и интеграция, встраивание в глобальные процессы. Понятно, что изоляция — тупиковый путь, способный только усугубить тяготы эксклавного положения. Однако и интеграция не должна предполагать «растворения» эксклава в некоем наднациональном глобальном сообществе. Речь должна идти об установлении нового баланса интересов между «материнским» государством, эксклавым регионом, заинтересованными государствами и новыми глобальными акторами (ТНК, межправительственными и негосударственными организациями и т. д.).

Калининградская область не является исключением из общих закономерностей развития эксклавов. Поэтому именно встраивание ее экономики и социальной сферы в интересы России в характерные для Балтийского региона процессы глобализации представляется единственной возможностью обеспечить условия устойчивого и динамичного развития региона. Это будет способствовать реализации национальной стратегии России как в зарубежной Европе в целом, так и в Балтийском регионе в частности.

Это обстоятельство осознается и в Москве, и в самом регионе. Так, в уже упоминавшейся Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу ставится задача обеспечения конкурентоспособности региона в Балтийском макрорегиональном пространстве, его продуктивной интеграции в базо-

вые социально-экономические процессы на Балтике. Для этого уже недостаточно таможенных и налоговых льгот, необходима качественная перестройка региональной экономики на основе повышения производительности труда и капитала, использования новых источников роста, нового «портфеля ресурсов», на которые может опереться область.

Географическое соседство Калининградской области со странами Евросоюза обуславливает ее бóльшую по сравнению с другими регионами России приспособленность к требованиям мирового рынка. Именно в Калининградской области могут быть созданы производства, способные после ожидаемого вступления России во Всемирную торговую организацию с успехом работать на внешний рынок. Тем самым экономика региона изменит исчерпавшую себя ориентацию на доработку поступающих из-за рубежа полуфабрикатов с поставками готовой продукции в другие субъекты России.

Чтобы достичь поставленных целей и преодолеть недостатки эксклавноности, федеральный Центр должен определиться, какую роль может играть Калининградская область с ее своеобразным географическим положением и в международных связях, и в экономическом развитии страны. И именно его задачей является преодоление недостатков отделенности региона от основной территории России.

Необходим эффективный диалог с Европейским союзом, что должно обеспечить решение вопросов свободы передвижения калининградцев, а также посещения области жителями других регионов РФ. Должны быть решены и проблемы, существующие с грузовым транспортным сообщением между Калининградской областью и основной территорией страны. Так, целесообразно вернуться к удачной идее создания в Калининграде авиахаба, которая, на наш взгляд, изначально должна была реализовываться именно федеральным Центром (а не основываться на частной инициативе, которая, в конечном счете, не смогла обеспечить реализацию проекта и обусловила трудности его восстановления). Следует усилить роль Федеральной целевой программы развития области в реализации больших проектов и создаваемых на их основе кластеров. Больше внимания должно быть уделено инновационному компоненту в развитии экономики — формированию технополиса, технопарков (в том числе международных) и бизнес-инкубаторов, стимулированию развития передовых отраслей производства (как экспортно-ориентированных, так и импортозамещающих). Реализуемая на такой основе стратегия регионального развития позволит преодолеть угрозу превращения российского эксклава на Балтике в «двойную периферию» — России и Европейского союза, сделать эксклав регионом сотрудничества.

Список литературы

1. *Об утверждении* Программы социально-экономического развития Калининградской области на 2007—2016 годы: закон Калининградской области от 28 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультатПлюс».

2. *Klops.ru* [Калининград]. [Электронный ресурс]. URL: <http://klops.ru/news/14235.html> (дата обращения 23.12.2009).

3. *Основные* показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2009 года // Российская газета. 2009. 16 сент.

4. *О Стратегии* социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу: постановление Правительства Калининградской области от 9 марта 2007 г. №95. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультатПлюс».

5. *О Федеральной* целевой программе развития Калининградской области на период до 2014 года: постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. №866 (в ред. Постановления Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. №942). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультатПлюс».

6. *Регион* сотрудничества. Вып. 3 (46): Проблемы сепаратизма в условиях анклавных территорий / под ред. А. Ю. Мельвиля, А. П. Клемешева. Калининград, 2005. С. 43—45.

7. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2006 г. №16-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультатПлюс».

8. *Федеральная* целевая программа развития Особой экономической зоны в Калининградской области на 1998—2005 годы / утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. №1259. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультатПлюс».

9. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М.* Калининградские альтернативы / Калинингр. ун-т. Калининград, 1995.

10. *Фондовые* индексы растут, а зарплаты — нет // Fintimes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://fintimes.km.ru/tsennye-bumagi/torgi/9113> (дата обращения 23.12.2009).